

А.А. ИВАНОВА
(Москва)

НИКОЛА ВЕЛИКОРЕЦКИЙ В ФОЛЬКЛОРЕ И РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ (МАТЕРИАЛЫ И КОММЕНТАРИИ)

В ряду святых, особо почитаемых в России, Николай Мирликийский не знает равных: в молитвах, заговорах, духовных стихах его имя стоит в одном ряду с Богородицей и Иисусом Христом¹. В народе он пользуется славой скорого и надежного помощника, а потому число храмов, часовен и природных объектов, освященных в его честь, не поддается исчислению. Среди последних всероссийскую известность приобрел Великорецкий сакральный комплекс², в который в настоящее время входят святые сосны, святой источник, Никольская часовня и церковный ансамбль с Великорецкое (Никольская и Преображенская церкви)³. Согласно этимологическим легендам эта территория получила статус святого места (далее – СМ) в 1380 г. благодаря явленной на сосне иконе Николая Чудотворца⁴. Найденный местным крестьянином (по вариантам – рыбаком) образ оказался чудотворным и исцелял тяжкие недуги:

На сосне вот у нас появилась икона Николая Чудотворца. Есть там вот деревня Крутичи. Так старичок пошел-то на реку, пошел по лесной тропинке и видит – свет горит. Ну, он испугался да ушел. А потом уж обратно идет, а свет-то всё горит. Подошел, а там икона. Так он ее и унес домой. Ну, вот старичок принес дамой икону-то. А в деревне был Иван, и ему старичок показался ночью (это Николай Чудотворец уже явился). Вот

¹ Об этом см.: [Успенский 1982; Федотов 1991; Иникова 2001].

² Ныне Великорецкий сакральный комплекс находится на территории Юрьянского р-на Кировской обл.

³ Сейчас Никольская и Преображенские церкви стоят закрытыми и ждут реставрации. Службы в них проходят раз в году на Великорецкую (5 июня) во время крестного хода. Регулярные службы совершаются в бывшей колокольне Преображенского храма, переоборудованной под церковь.

⁴ Публикуемые тексты записаны в 2003 г. в Юрьянском и Мурашинском р-нах Кировской обл. фольклорными экспедициями кафедры русского устного народного творчества филологического факультета МГУ и хранятся в рукописном архиве кафедры.

и говорит ему: «У вас в деревне есть икона у старичка у одного, так ты к нему сходи». И всё. И исчез. А Иван-то этот уж наутро говорит: «Снесите меня к иконе». Ну, его отнесли к старичку этому. И он, пока малился, уже оздоровел и домой вернулся на ногах на своих уже (зап. от Елены Егоровны Рассохиной, 1927 г.р., в д. Агалачёнки Юрьянского р-на).

В 1380 году, по преданью, значит, крестьянин деревни Крутичи (это там, на берегу около больницы эта деревня), значит, нашел, как предание это гласит, нашел икону Николая Чудотворца. Вот. Что она светилась очень здорово. Это вот там... Вы там были на берегу-то? Вот сосны. Вот на одной из сосен эта икона (сосны-то уже давным-давно нет тут). <...> Сначала ее к себе дамой принес, вот никому не говорил. А потом, значит, как вот преданье-то гласит, это значит, в этой деревне мужчина двадцать лет не вставал с постели. И значит, он к этой иконе прикоснулся. Ему во сне приснилось, этому крестьянину, который вот он нашел, что ты, дескать, снеси ее вот к нему. Вот он к нему сносил. Он прикоснулся, встал и пошел. Вот такая легенда (зап. от Юлии Ивановны, 1930 г.р., урож. д. Родичи, в д. Большие Барановы Юрьянского р-на).

Икона тут Николая Чудотворца появилась на сосне. Рыбак ехал, смеркалось уже. Вот. А река-то сейчас изменила русло: то прямо под кладбищем проходила, и заворот был петлей так. Вот видит – светится вот из-за горы-то. Подошел туда – икона. Ну, он ее дамой принес в деревню. А кто-то у них лежал там, ноги не ходили. Так вся деревня собралась, помолвились они, а он-то стал ходить понемножку. Ну, вот стали людей исцелять (зап. от Виктора Петровича Рассохина, 1929 г.р., в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Мне бабка Евдокия рассказывала. У нее дам слева вон, одни трубы видны. Вот она рассказывала. Но это было когда-то. Она еще была ребенком. Она еще не помнит. Или это ей бабушка рассказывала. Однажды кто-то (здесь ничего не было), кто-то шел здесь и заблудился. И вышел вон туда. Там стоит корень. Там сосна была. Над этой сосной этот человек (кто-то сюда шел), который заблудился, увидел свет. Пришел, нашел икону (зап. от Владимира Павловича Балахнина, 1955 г.р., урож. г. Кирова, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Икона тут явилась Николая Чудотворца на сосне. Первый день она появилась, на второй день опять явилась, потом ее унесли. Агалáков какой-то ее уносил. Тогда решили

Образ свяителя Николая, Мир Ликийских чудотворца, в фольклоре

церковь строить. — А кто такой Агалаков? — Тут деревня есть. Он оттуда. Его-то щас сто годов нет. — А икону на реку мыть не ходили? — Нет, нет. Она и так святая, икона. Она никогда не старится, сама блестит (зап. в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

Святость и целительные свойства иконы Николы Великоорецкого молва распространила и на природные объекты, связанные с ней: сосну, на которой крестьянин Агалаков впервые увидел иконописный образ, на источник, вытекающий из-под корней дерева, на протекающую поблизости р. Великая. От них, как и от иконы, страждущие и сегодня получают исцеление и обретают душевный покой:

А вот так рассказывали, что будто бы с Крутичей, с деревни, мужчине одному, Агалакову — фамилия его Агалаков — ему явилась икона, вот на этой вот, на этой сосне. И поэтому вот она, эта сосна, считалась святой, и все туда ходили. Когда ее спилили, туда ходили молиться, и будто бы она давала силу какую-то или спасала от каких-то болезней (зап. от Аполлинария Петровны Мителёвой, 1937 г.р., урож. п. Вэхруша Слободского р-на, в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

Ну, вот про сосну. Значит, вот эта сосна была на том месте, где строили. Такая большая сосна, пень. Они, конечно, не знают. Говорят: эта сосна святая. Вот она была такая толстая. И там этот пень стоит. Его скоро обдерут всю кору. Они предполагают, что эта сосна такая божественная. Вот по Писанию написано, что здесь, где строили часовню, тут была сосна и на ней иконку нашли. — Под ней пролезали? — Так. Под ней пролезали. Пролезали. Там есть угор. Когда придет Николай Чудотворец, тогда они ищут, ходили, камешки?.. И пролезали через корни. Вот один мужчина нашел камень. И на этом камне (он сходил его обмыл), и на ём оказался образ Пресвятой Богородицы. Этот камень я видела еще маленькой, лет двенадцати. Этот камень нашел, унес домой, в семье хранил. А так отсюда копают камешки, с угора. Уносят паломники домой. Они считают, что это всё святое место (зап. от Лидии Ивановны Чирковой, 1922 г.р., урож. д. Сотка, в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

У меня у младшенького эпилепсия была. Сделать ничего не могли. Как он маленький мучился! И вот ему четыре года было, я с ним гуляла у часовни. Так он от меня в гору полез, я за ним. Он же маленький, а склон крутой. Видать, у него как раз припадок начинался. Дёргать его начало, а он уже дополз, лег го-

ловой на пень и лежит. Я не могла его голову оторвать. Лежит и как будто заснул. А может, без сознания. Я молиться начала, плакала. А он встал, меня за руку взял, и мы вниз пошли. С тех пор у него припадки прекратились. Слава Богу! Ни одного не было. — А еще кого-нибудь этот пень исцелил? — Да много нас исцелял. Все говорят, на нем же сила Божья. Он часто вечером как будто светится. А зимой он теплый (зап. от Галины Шелковой в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

Сын у меня ангиной переболел. И он вообще не ходил, даже голову не поднимал. Ни сидеть, ни ходить — ничего не мог. А я своему мужику сказала: «Давай свозим его на источник, умоем, может, легче будет». Он, вишь, еще маленький был — года два-три, наверное. Ну, умыла его, молитву там какую прочитала. Ну, как те сказать, какую? Может, «Отче наш». И он у меня забегал у источника. Сразу на ноги встал и заходил. Я раньше не понимала, а тут, когда больных спасала, лекарств не стало, лекарства не помогают, я молитву. Молитву начинаю — человек оживает (зап. от Любови Николаевны Агалаковой, 1950 г.р., в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

Еще моя мама, когда уже очень старая была, купалась в святой воде и не болела. Говорят, что от этой воды не болеют. Сестра одно время долго в больнице лежала, потом ее выписали. Она мне сказала, что, когда она спала, ей был голос, который велел ей искупаться. Я против была, но она искупалась. И ничего: сейчас ходит (зап. от Алевтины Алексеевны Краевой, 1926 г.р., мест., в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

Один-от молодой (у него колени болела), вот он, наверное, уж третий год нынче приходил, так хорошо себя чувствует. Исцелилась у его коленичка, и он вот ходит. Ему зарок дан: каждую Великоорецкую ходить крест... с крестным ходом (зап. от Евдокии Федотовны Чудиновских, 1923 г.р., урож. д. Большие Суловы, в д. Большие Барановы Юрьянского р-на).

Оно, говорят, святое место. Вот опять расскажу случай. Вот Лиля, я — мы ходили к низу, к чану. Чан-от где стоит. И, значит, пришли — мужчина с иконкой, молится со слезами. Уже никого нет народа. Он поспешил пришел. Ну, примерно, в августе или в сентябре. Нет. В августе, наверно. И он молится и плачет. Я говорю: «Что Вы плачете? Почему?» — говорю. — «Что случилось?». Он говорит: «А знаете, я вам расскажу какой случай. У меня у дочки припадки. И мы, — говорит, — с

женою ее маленькую подняли и уронили. У ней, – говорит, – сделались припадки». Старуха говорит мужу: «Давай, – говорит, – помолимся, засулум Николаю Чудотворцу и, – говорит, – сходим». Ну и что? И вот он молится, что у девочки припадков не стало. Вот он со слезами плакал. Со своей иконой пришел. Много исцеляют. Вот из этого и ходят, и детей носят. На себе ведь носят. Из Москвы ведь приезжают (зап. от Лидии Ивановны Чирковой, 1922 г.р., урож. д. Сотка, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Так исцеляются люди. Белье в реку бросают (да раньше этого не было). Вот что у тебя болит, и тумуда и пускают одежду-то. Ниже ловил их всегда кто-нибудь. Женщина вот тонула в реке, а ее вытащили – и нормальная она, видно, исцелилась, а то больная она была до этого-то (зап. от Антонида Семеновны Вылегжаниной, 1916 г.р., в д. Большие Барановы Юрьянского р-на).

А почему вот в Великорецком место святое? – Так там, говорят, Николай Чудотворец спустился с небес, и поэтому вроде ходят люди. – А зачем они ходят? – Так надо вот три раза на гору слезать – и белье не будешь. И пень... надо отковырять руками кусочек маленький. Потом там купаются, вода-то вроде как святая там, крестятся там тоже (зап. от Лидии Федоровны Марковой, 1937 г.р., урож. г. Омутнинск Кировской обл., в д. Агалаченки Юрьянского р-на).

В устной «агиографии»⁵ Великорецкого комплекса роль сюжетов, объясняющих его святой статус⁶, очень весома. В фольклорном репертуаре они представлены либо самостоятельными нарративами, либо контаминациями с сюжетами о разнообразных чудесах, подтверждающих статус СМ. В итоге этиологические легенды не просто мотивируют, но и иницируют факт его почитания (в том числе в форме разнообразных ритуальных практик, о чем подробнее будет сказано далее).

Святость места «поддерживается» не только устной традицией, но и разнообразными артефактами (= христианскими символами): крестами, часовнями, церквями и погостами. Первоначально место явления образа Николы Великорецкого обозначала часовня. Факт ее строительства в устной традиции отражен в мотиве выбора места по Божьему промыслу:

Этой иконкой помолвились и стали часовню строить. Часовню стали строить во Столбихе. Там было сухое место, а у реки сырое. Они уже половину выстроили ее. Это вы даже можете в книгах найти, есть. Половину выстроили, а на второй день они пришли – у них вот здесь переташено все бревно. Ну, они тут решили строить. Вот эту часовню они построили в честь Николая Чудотворца. Это явление иконки Николая Чудотворца было (зап. от Лидии Ивановны Чирковой, 1922 г.р., урож. д. Сотка, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

В течение какого-то времени Никольская часовня была местом пребывания чудотворного образа. Позднее он был перенесен в специально выстроенный для него деревянный храм во имя Николая Чудотворца⁷, который положил начало обустройству Великорецкого погоста. Большое число паломников способствовало расширению обители: в ней были возведены Преображенская церковь, братский корпус, несколько домов для священнослужителей. Вокруг погоста расстроилось с. Великорецкое и ряд маленьких деревень.

Растущая популярность образа Николы Великорецкого инициировала его торжественное перенесение в г. Хлынов (ныне г. Киров) в главный – Свято-Троицкий – собор Вятского края (где он находится и в настоящее время). Жители с. Великорецкое, не желая расставаться с чудотворной иконой, поставили непременным условием совершение ежегодного крестного хода из Хлынова на р. Великая 5 июня, в день обретения образа (в праздничном церковном календаре с. Великорецкое этот день считается престольным праздником):

Тут издавна этот ход устраивают. Друг за другом идут, лошади по бокам привязанные с обеих сторон дороги. А на дорогу-то все эти калеки и на носилках. Все калеки на дороге: кто лежит, кто сидит. И через всех их иконы проносят. А лошади для чего? Чтобы не пускать людей – такие толпы! Если не держать, они полезут. Это дедушка мне говорил. Это раньше еще, до революции, до колхозов было. Говорят, кто в купели покупается, и вроде бы бодрее, здоровее себя чувствуют. Правда ли неправда – это просто вера.

⁵ О термине «устная агиография святого места» см.: [Иванова, Калуцков, Фадеева 2004, 200].

⁶ О классификации фольклорной легенды см.: [Шеваренкова 2004].

⁷ Со временем деревянная церковь во имя Николая Чудотворца была перенесена на местное кладбище и вновь освящена во имя Всех Святых, а на ее месте выстроен кирпичный храм во имя св. Николая. Последний неоднократно перестраивался. В нынешнем виде он был возведен в 1824 г. по проекту С.Е. Дудина.

Ну, смотри, с иконой какая получилась штука. Нашли тут, унесли – обратно исчезла. Опять ее нашли тут. А тогда дали обет носить ее каждый год. Вот теперь и ходят. Народу сколько! Ее на руках несут отсюда, из Кирова пешком сто километров. Ну, они идут не по той трассе, где автобусы ходят, а прямее идут (зап. от Олимпиады Афанасьевны, 1931 г.р., урож. Халтуринского р-на, в с. Великорещское Юрьянского р-на).

Слава о чудотворной иконе достигла Москвы, и в 1555 г. по распоряжению Ивана Грозного она была доставлена в столицу. О всероссийском почитании иконы свидетельствует тот факт, что одна из церквей соборного храма Покрова (более известного как храм Василия Блаженного) была освящена во имя Николы Великорещского. Тогда же для нее с иконы был сделан список. Второй раз чудотворный образ святителя Николая посетил столицу в 1614 г. по воле царя Михаила Федоровича.

В преданиях и легендах эти события получили своеобразную интерпретацию. Нежелание расстаться с иконой актуализировало в устной традиции мотивы утраты иконой чудодейственных свойств вдали от места ее обретения и Божьего наказания в виде града, засухи, неурожая и прочих природных катаклизмов за отказ от крестного хода:

Они пытались ее отсюда забрать вообще в столицу. В столицу увезли, она в столице начала вянуть: темнеет, тускнеет. Она тоскует по родине. – И ее снова сюда привезли? – Привезли. И она опять начала цвести. И нормально. И каждое 5 июня ее сюда приносят опять эту самую, под сосну ложат. Ну, как делают службу, всё как положено, она опять расцветает, ее опять увозят в Киров. Не увозят, уносят на руках. Они отсюда несут и отсюда уносят назад (зап. от Владимира Павловича Балахнина, 1955 г.р., урож. г. Кирова, в с. Великорещское Юрьянского р-на).

Даже Ивану Грозному ее носили, чтобы он поклонился. – А бывало, чтобы не принесли икону? – Вот не пускали их, так и не приносили, так плохой год-то бывал. А как-то вот снег выпал в июле месяце, морозило. Потом-то уж одумались, принесли, так снег растаял и урожай хороший был (зап. от Елены Егоровны Рассохиной, 1927 г.р., в д. Агалачёнки Юрьянского р-на).

Не стали икону носить, потому что много раз в году. И потом решили – не пойдем. Почти, говорят, пришли. Погода была хорошая, солнечная. Вдруг взялся ветер, холод, снег полетел. Все заплакали, сделали свой совет,

снова поговорили и решили эту икону нести на Великую реку. И откуда ни возьмись – солнышко засветило, всё сделалось хорошо. И почему-то, когда Николай Чудотворец с места уходит, обязательно гром слегка гремит и дождик, хоть и маленький, но пойдет (зап. от Лидии Константиновны Кукушкиной, 1929 г.р., урож. д. Чигари Кировской обл., в с. Великорещское Юрьянского р-на).

Такое, даже не знаю, в чем причина-то была. В общем, не принесли ее, эту икону, и получилось, что выпал большой снег и заморозило. <...> Господь Бог за то, что они не принесли икону на место, где она должна, это родилась икона, <...> вот Господь Бог наказал. – А снег прямо летом, что ли, выпал? – В Великорещскую (5 июня – А.И.) (зап. от Аполлинария Петровича Мителёвой, 1937 г.р., урож. п. Вахруша Слободского р-на, в с. Великорещское Юрьянского р-на).

По поверьям среди паломников незримо присутствует сам Николай Чудотворец:

Это здесь 5 июня из Кирова ходят, молятся. Икону Николая Чудотворца несут. Когда крестный ход идет, всегда дождик бывает: говорят, святитель Николай идет (зап. от Алевтины Алексеевны Краевой, 1926 г.р., мест., в с. Великорещское Юрьянского р-на).

Участие в крестном ходе, длящемся несколько дней, в течение которых по дороге посещаются и другие СМ (церковь в с. Чудиново, святой источник в с. Горихово и проч.), рассматривается как род подвижничества, сулящего скорое исцеление:

Когда крестный ход идет, вот там эта икона, вот там ее несут. И этот крестный ход считается жертвой Богу. Вот люди идут в крестном ходе – и как бы в жертву Богу себя отдают (зап. от Екатерины Сергеевны Тарасовой, 1990 г.р., урож. г. Нововятск Кировской обл., в с. Паламохино Мурашинского р-на).

«Церковный» сценарий ритуала (в том числе и крестный ход) проходит по строго заданной схеме, в которой ведущая роль отводится священникам и иконе Николы Великорещского:

Ой! Нынче в Великорещскую народу! Пятого они приходят, мы встречаем ведь всё. Ведь это чудо идет. Под икону садимся. Помолимся Богу и под икону пройдем: несут икону-то. Двое ведь несут икону-то. Много. Много икон-то. – А главная есть? – Да ведь Николай Чудотворец. У нас ведь есть в церкви-то. Полно народу было. Прямо в церкви ночевали. А они идут, поют. А мы под икону. И провожали вечером. Двои сутки они ночуют здесь. Да ведь мы опять провожаем в четыре часа.

Встаем и идем к церкви. Также провожаем. Как идут, так у церкви-то помалются у этой, у Никольской-то. А потом под вечер идут на реку. На реке служба. Батюшков много больно выпадает. И служба – весь берег, всё с народам (зап. от Августы Ивановны Красногорской, 1921 г.р., урож. д. Калошины, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

А тут Великорецкий пятого. Народу всегда приходит! Крестный ход: из Кирова идут с иконой к нам. Ноне было тысяч под пять. Шли с иконами, батюшки шли. И вот у нас в пять часов вечера отслужат у первой церкви-то (Никольской. – А.И.). Вот как идти от магазина-то, у первой на лесенках молебен отслужат, потом идут на реку, там отслужат. И шестого с восьми часов служба до одиннадцати бывает, потом крестят, воду святят, в два часа ночи уходят эти, кто пришел с иконой. Надо, чтобы сюда пришел и туда уйти: это будет польза. А если в один конец, так не будет (зап. от Алевтины Сергеевны Барановой, 1929 г.р., урож. д. Власовы, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Обычно «церковный» сценарий осложняется ритуальными действиями, типичными для магической практики: обливанием водой, пусканием одежды с больного тела по реке, пролезанием под корнями деревьев, поиском камешков с изображением ликов святых. Поскольку многие из этих действий вызывают резкое осуждение со стороны священнослужителей⁸, назовем этот сценарий ритуальной практики «магическим», подчеркнув тем самым его главную целевую установку:

Вот люди по реке одежду пускали. Недугам каким-то болеет, кинет одежду, да и уйдет этот недуг вместе с ней (зап. от Виктора Петровича Рассохина, 1929 г.р., в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Да и в речку отпускают. Вот у меня бы чё там заболело – нога ли, рука ли, сама ли я не могу – я, значит, выхожу и отпускаю в воду эту штучку (зап. от Александры Васильевны Мителёвой, 1925 г.р., урож. д. Ельцовщина, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

⁸ В отчете руководства Вятской епархии Синоду от 15 мая 1739 г., в частности, говорится: «...От города Хлынова верстах в четырех при болоте имеется источник называемой нижний поток, к коему де месту издавна июня на 29 число приходят многой народ <...> и в тое воду бросали платы холщевые, денги, з головы нитки, которыми волосы привязывают, и тое воду пили и обливались» (цит. по: Коршунков 2001, 90)]. По означенному факту было устроено дознание с пристражем.

Ищут камешки? Даже я вот лично видела. Я их искала ребенком. Где-то они у меня насобированы. Вот одна женщина нашла такую иконку. Она ее отмыла – и образ Пресвятой Богородицы. Это всё говорили: на счастье, кто найдет такое на камешке. Она ее обмыла – и просто образ Пресвятой Богородицы. Она, видишь, замазана в песке (зап. от Лидии Ивановны Чирковой, 1922 г.р., урож. д. Сотка, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Иконки попадали в горе-то. Иконки гребешь... Рюют: попадают камешки тоже как-то отдельные. Иконки, маленькие иконки, каменные иконки. Святые (зап. от Августы Ивановны Красногорской, 1921 г.р., урож. д. Калошины, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Сейчас вся гора перекопана. Семьдесят лет копают! – Вы говорили, что у Вашей мамы камешек был. – Был. И главное – светлый такой. А потом, как опустишь в воду его, у него образ Николая: там глаз, нос. Паходило. А у нас вроде как белый, и навреде аленьким обведен. – А где эти камешки хранили? – На божнице. – А с них не умывали больных? – Это я знаю, кто заболел, изурочился ребенок, этот камешок возьмут, в воду опустят. И этой водой умывали. И опять ложили на место (зап. от Марии Сергеевны в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Так надо вот три раза на гору слазить – и балеть не будешь. И пень... надо отковырять руками кусочек маленький. Потом тамкупаются, вода-то вроде как святая там, крестятся там тоже (зап. от Лидии Федоровны Марковой, 1937 г.р., урож. г. Омутнинск Кировской обл., в д. Агалачёнки Юрьянского р-на).

В отличие от «церковного» «магический» ритуальный сценарий воспроизводится не раз в году на Великорецкую (5 июня), а окказионально, по мере надобности, и предполагает как коллективную, так и индивидуальную формы исполнения.

Начиная с 30-х гг. XX в. Великорецкий сакральный комплекс неоднократно подвергался поруганию и разрушению. Рассказы о разорении святынь и Божьем наказании за это занимают важное место в устном фольклорном репертуаре местных жителей:

И там была сосна. И всегда у этой сосны малились. А нашим начальникам, правителям не понравилось это дело: «Чё тут маляться? Давайте мы эту сосну спилим». Спилили, уничтожили. Но на стипенную и сейчас народ останавливается, молится. А тот мужик, который это делал, говорят, с моста

на тракторе свалился (зап. от Лидии Константиновны Кукушкиной, 1929 г.р., урож. д. Чигари Кировской обл., в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Даже теплепановску сосну... Когда люди отдыхали, молебствовали, не понравилось, и эту сосну спилили. И который всё это безобразничал, понимаете, он провалился на тракторе смертельно. Он помер. Бог наказал (зап. от Марии Сергеевны в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Вот эту часовню они построили в честь Николая Чудотворца. Это явление иконки Николая Чудотворца было. Вот теперь паломники ходят. Она большая была, не мала. А потом, как ее разламывали. Я даже участвовала. Как я участвовала? Я работала поварам. И нас предупредили, что будет взрыв, дак вы не пугайтесь. Дак вот у нас у некоторых окна выбило от взрыва-то. Это воинская часть в Юрье, она взорвала и кирпич весь увезла в городок-от, туда увезли. Сколько-то мы ломали ходили из больницы. Нас посылали. Часовня была каменна. Я хорошо помню. Ее, наверно, ламали в 1956 году (зап. от Лидии Ивановны Чирковой, 1922 г.р., урож. д. Сотка, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

У нас председателем сельского совета был. Мой муж только комсомольцем был. Когда время-то неверующих было, за ними приехали и сказали, чтобы взорвали часовню. А у нас учительница была. Мы с ней встретились, и она сказала, чтобы я не отпускала мужа. Ведь у нее у самой муж крест спиливал с колокольни и на войне одну ногу потерял, а вторую ранило. Мучается теперь. Когда время пришло, то тетка председателя (она боевая женщина была) кричала, что не отпустит взрывать церковь. Так они ночью взрывали, чтобы бунта не было. И организатор с ума сошел (зап. от Алевтины Алексеевны Красевой, 1926 г.р., мест., в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Вот крест с этой церкви скидывали. А у него отец, вот у того, который сбрасывал, так он был старостой церкви долго, а это большая престиж. Ну вот. Они натянули канат да сбросили, так на крест всё осело потом. – Как это? – Да вот крест в землю-то на метр вот. А он Великую Отечественную-то кончил, без ноги пришел. И все говорили, что Бог это наказал. Он и с гармошкой до того лазил, садился на купол и играл там вот, и на отца он докладывал (зап. от Виктора Петровича Рассохина, 1929 г.р., в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Вот он крест снимал. Даже гармонь там играла. На фронт сходил – пришел без ноги. Он некрещеный был. И сын молодой умер. И второй сын (он еще живет) тоже болезненный. Ну, дети уже сами по себе крестились, без родителей. А наши мужики... Им даже деньги предлагали, чтобы снять кресты, – никто не пошел (зап. от Лидии Константиновны Кукушкиной, 1929 г.р., урож. д. Чигари Кировской обл., в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Колокола – это до войны. Я как сейчас помню. Где-то перед войной в последние годы. Дак Яков Петрович, покойничок, влез с гармонью крест сбрасывать и играл в гармонь. Тоже умер. Все умерли (зап. от Августы Ивановны Красногорской, 1921 г.р., урож. д. Калошины, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

А вот тут церковь-то, так на нее залез мужик и сбросил крест. Так он пришел с войны без ноги. А жена его заболела. Голова вот, мозг там что-то, умерла молодой. И сын один умер, как мать же, и второй сын болел (зап. от Алевтины Сергеевны Барановой, 1929 г.р., урож. д. Власовы, в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Кресты скидывали, колокола скидывали. Наказывал. Они поняли позже. – Они в веру не обратились? – Нет. Сами нет. Но, например, у них, можно сказать, наверно, страдают дети. Они были некрещеные. Детей много было. И дети потом сами, самостоятельно окрестились. И вот один сын помер, второй помер. И он сам, говорят, пришел с фронта без ноги. А может, это наказание. Гонение было. Собаку спускали (зап. от Марии Сергеевны в с. Великорецкое Юрьянского р-на).

Вот кто кресты-то снимал, на войну пошли потом, так убили их. А колокол вот когда сбросили, так он в землю ушел прямо на метр вот, и говорят еще, что огонь был вот просто из земли, когда падал колокол-то с церкви. Но это уж я не видала, не знаю, но говорят, да (зап. от Елены Егоровны Рассохинной, 1927 г.р., в с. Агалачёнки Юрьянского р-на).

На кладбище тоже церковь была, разрушили ее, так после-то у нас в колхозе-то всё-всё сгорело от молнии. А с церкви когда кресты спиливали, так они обезножели, все-все обезножели, кто спиливал-то. Так-то вот. Сбрасывали колокола, так они в землю входили (зап. от Антонины Семеновны Вылегжаниной, 1916 г.р., в д. Большие Барановы Юрьянского р-на).

Обыкновенно мотивы разорения святыни и Божьей кары за святотатство объединяются в один нарратив и в жанровом отношении предстают в форме легенды с ярко выраженной дидактической установкой. Таким образом, темы греха и неминуемой расплаты «иницируют» тему их последующего искупления (на акциональном уровне это проявляется в форме возрождения поруганной или разоренной святыни, на вербальном – в актуализации текстов, повествующих об этом процессе).

Активное возрождение Великоорецкого комплекса и Великоорецкого крестного хода началось только в годы перестройки (хотя индивидуальные обетные посещения источника и святых сосен никогда не прекращались). В настоящий момент восстановлена часовня при источнике, обустроено место для ритуального омовения в виде купальни, переоборудована под церковь колокольня Преображенской церкви (в ней хранится список с чудотворной иконы Николая Великоорецкого). В планах местного прихода и Администрации Кировской обл. реставрация Никольской и Преображенской церквей. Успешное их осуществление возможно только с опорой на «информационное поле», которое сформировалось у прихожан за несколько столетий на основе разнообразных ритуальных практик и фольклорных текстов с нормативными, предупредительными и прочими установками⁹.

А там отдых, там приезжают машины, и палатки ставят, и костры, и, в общем... На святом-то месте разве так делается? И к источнику-то идут нагие! Разве к источнику святому может нагой человек прийти? У нас ведь, у нас щас поставлено у нас тут всё с ног на голову. Разве... Вот... Смотрите... Вы, в церкви вот эти вот, люди эти, именно которые верят в Господа Бога и посланы как бы ему служить, в чём одеты? Они, у них всё закрыто, полностью, вот только руки да вот личико – всё закрыто полностью. А там теперь чего? Дак вот я пока там ходила. Так вот это самое, потом как-то были уже, понимали меня и говорили, что да, ну, как же мы, что же мы делаем! Мы полунагие идем за святой водой. А разве она принесет пользу? Никакую. Хоть завались. Хоть ей тысячи ввали денег Господу Богу, а она ведь не поможет. Надо веровать, веровать. И потом ведь люди-то стали: переоденутся и тогда уже идут,

некоторые-то понимали это. А некоторая молодежь, им что... (зап. от Аполлинарии Петровны Мителёвой, 1937 г.р., урж. п. Вахруша Слободского р-на, в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

Эта тема достаточно органично вошла в фольклорный репертуар и стала завершающим звеном в устной «агиографии» Великоорецкого святого комплекса (*рождение* СМ в форме обретения чудотворной иконы и последующего строительства храмового комплекса → *жизнь* СМ в виде разнообразных чудотворений → *смерть* СМ как результат разорения и осквернения святынь → *возрождение* СМ). О тематическом и жанровом богатстве фольклорной прозы, посвященной Великоорецкому комплексу, свидетельствует то, что в ней представлены все его структурные элементы (как материальные, так и духовные):

- а) место (фрагмент природного ландшафта);
- б) культовые объекты (христианские святыни);
- в) «имя» – топоним;
- г) престольный праздник;
- д) фольклорные тексты разной жанровой природы (былички, легенды, бывальщины, предания, поверья);
- е) обряды, совершаемые при посещении СМ (христианские – крестный ход, обетное паломничество, молебен; магические – обережные, лечебные и проч.).

Во всем разнообразии этот репертуар был записан экспедицией МГУ в деревнях, непосредственно примыкающих к с. Великоорецкое. Чем дальше от него работали собиратели, тем скуднее становилась фиксируемая информация, а тексты всё чаще приобретали форму не нарратива, а паремии (поверья), ср.:

Я слышал, что на Великой реке нашли икону чудотворную в ручье, поэтому сейчас место это не заливают... Николая Чудотворца (зап. от Николая Алексеевича Ускова, 1921 г.р., мест., в с. Боровица Мурашинского р-на).

Одна из причин этого закономерного явления заключается в том, что материальные объекты Великоорецкого сакрального комплекса (икона, церковная фресковая живопись, рукописная повесть об обретении чудотворного образа Николая Великоорецкого, многократно переизданная и постоянно продающаяся в местной церковной лавке, часовня, церкви, источник, святые сосны) постоянно «актуализируют» фрагмент фольклорной традиции, посвященной им. На это неоднократно указывали и сами информанты:

⁹ Подробнее о функциональных установках несказочной прозы, посвященной СМ, см.: [Шеваренкова 2004].

У распятия такой столбик как стоял (в Преображенской церкви. – Соб.), и там нарисован лес. И там нарисован старичок в лапотках и на дереве икона. Он, значит, пошел, увидел образ. Пришел он дамой, никому не говоря, полóжил. А деревня была из шести домов (в книге рассказано). И положил. И он видит сон, что, значит: «Надо меня к этой иконе приложить». На него никто внимания не обратил. Он повторно видит сон, что надо. Потом уже люди понесли его на одеяле, приложили, и с того момента он уже быстро... По всей окраине разнесло, что в деревне Крутичи... Потом уже разнеслось. Эту икону стали носить (зап. от Лидии Константиновны Кукушкиной, 1929 г.р., урож. д. Чигари Кировской обл., в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

Какой-то старец из... Агалаков от деревни Крутичи. Тут вот у нас, у реки, есть деревня Крутичи. Ну, вроде бы он пошел в лес и увидел на сосне святую икону. Ну, принес ее, вроде. Дамой что ли он ее принес или в церковь. Вот это я вам не расскажу точно. Всякие легенды ходят. Ну а потом, вроде, хватилась, вроде, а икона опять ушла на то же старое место. Это где-то даже книжка есть целая у нас... (зап. от Ангелины Васильевны Комаровских, 1940 г.р., мест., в д. Большие Барановы Юрьянского р-на).

В этот ряд текстов органично включаются и сюжеты о явлении и помощи св. Николая местным жителям:

Николай – он, конечно, великий святой. И всегда людям помогает. Зинаида, которая в церкви работает, мне рассказала. Явился ей во сне Николай Угодник и говорит: «Ты не ходи ко мне, как к Богу. Ты ко мне ходи, как к человеку. Я тебя всегда жду. И всё рассказывай» (зап. от Галины Шелковой в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

Муж мой решил как-то раз в лес за рыжиками поехать. Ему говорили, урожай хороший. Он взял мотоцикл, поехал. Ходит и видит: нет грибов. Одни перезревшие и червивые лежат, труха одна. Он разозлился, плутать начал. Думает: зачем поехал? И вдруг навстречу ему старичок идет. И старичок говорит ему: «Что такой невеселый?». А муж отвечает: «Да вот грибов поехал набрать, а грибов-то и нет». А он ему говорит: «Смотри внимательно. Ты вон на полянке был, не нашел?». Муж говорит: «Да только что был». – «А ты еще посмотри». Пошел он туда, видит – полная поляна рыжиков. А он только оттуда! Обернулся, а старикана и след простыл. Вернулся он домой с рыжиками, а ста-

ричка там и не встретил. Говорит: «Это, наверно, сам святой Николай был» (зап. от Августы Кузьмовны Шелковой, 1922 г.р., урож. д. Просвирия, в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

Пошли еще кататься на лыжах два брата. А раньше ведь деревни ломали, а колодцы не закрывали. Старший вернулся, а младшего нет. Пошли искать ночью. Нашли его в заброшенном колодце: по колену в воде стоял. А был январь. «Мене, – говорит, – дед нашел. Он сказал: "Жди, жди, терпи, скоро за тобой придут"». Он, видно, их и навел. Потом этому мальчику показали икону, и он сказал: «Вот этот дедушка». Теперь эту иконку под подушку кладет, когда спит (зап. от Алевтины Алексеевны Краевой, 1926 г.р., мест., в с. Великоорецкое Юрьянского р-на).

В настоящей публикации анализ фольклорно-этнографических материалов о Великоорецком сакральном комплексе проводился с позиций сюжетного репертуара. Другое направление в изучении означенной темы связано с осознанием роли носителя традиции в формировании различных версий устной «агиографии» данного СМ. Во всяком случае, тексты, зафиксированные экспедицией МГУ от священнослужителей, паломников, воцерковленных людей и атеистов, существенно отличаются по полноте, мотивированности и оценке описываемых событий.

Литература

Иванова, Калуцков, Фадеева 2004 – Иванова А.А., Калуцков В.Н., Фадеева Л.В. Материалы к этнокультурному атласу «Святые места Пинежья» // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2004. Вып. 2. С. 198–242.

Иникова 2001 – Иникова С.А. Почитание святителя Николая Чудотворца в русской народной традиции (по материалам Рязанского края) // Православие и традиционная народная культура Рязанской области. Рязань, 2001. С. 127–141. (Рязанский этнографический вестник; Вып. 29).

Коршунков 2001 – Коршунков В.А. Петров день в Вятском крае: поклонение водным источникам // Традиционная культура. 2001. № 1. С. 90–104.

Успенский 1982 – Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

Федотов 1991 – Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991.

Шеваренкова 2004 – Шеваренкова Ю.М. Исследования в области русской фольклорной легенды. Н. Новгород, 2004.